Яркий мир

У некоторых людей жизнь на пенсии только начинается

Среди моих знакомых такой категории есть, конечно, и те, кто с опаской и даже с некоторым недоверием относятся к собственным возрастным изменениям.

Но всё же больше тех, кто привык во всём видеть только хорошее, отыскивая всюду исключительно плюсы и яркие краски. Общаясь с такими людьми, я искренне радуюсь и ловлю себя на мысли, что тоже начну увлекаться и тем и этим, как только... выйду на пенсию.

Хочу познакомить вас с супругами Дуткиными. Владимир Иванович и Любовь Николаевна вместе без малого 45 лет.

Несколько лет назад я услышала о пенсионерке, которая не только сама ведёт здоровый образ жизни, но к тому же смогла стать наставником для любителей конькобежного, а потом и лыжного спорта. А ещё меня тогда тронуло, что и друзья у Любови Николаевны такие же: для них нет ничего лучше, чем собраться рано зимним утром вместе и отправиться на лыжную прогулку. А потом стали происходить события, значимые для нашей газеты и связанные с инструктором по спорту Л. Н. Дуткиной. Причём их накопилось столько к ряду, что я уже просто не могла не познакомиться с Любовью Николаевной. Женщина с гордостью рассказывала о победах своих воспитанников — юных конькобежцев из Большого Улуя. Причём ребята отличались наилучшим образом не только на местном, но и на более высоких уровнях. Любовь Николаевна и сама неоднократно радовала нас, болельщиков, завоёвывая призовые медали на разных соревнованиях, в частности, как ветеран спорта.

Но оказывается, женщина, благодаря лишь собственной воле, смогла стать спортсменкой. Когда-то в юности она выступала за сборную Кузбасса по конькобежному спорту. И лишь спустя годы, сменив немало адресов и профессий и поселившись теперь в посёлоке Тихий Ручей, Любовь Николаевна смогла полностью посвятить себя любимому увлечению.

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

А теперь немного предыстории. После окончания техникума молодая девушка Люба по распределению попала в Туву на хлебозавод.

Здесь началась её трудовая практика. Она стала работать заведующей производством на большом предприятии. А так как молодому специалисту по роду деятельности пришлось заниматься и кадровыми вопросами, то в скором времени она собственноручно приняла на работу... своего будущего мужа. Только тогда, конечно же, Люба и не догадывалась о том, что скромный парень Володя, устроившийся на хлебозавод слесарем — и есть её судьба.

Спустя какое-то время Любовь и Владимир поженились. В их семье родились и выросли два сына. По воле судьбы Дуткиным пришлось поколесить по свету. Они жили в Кызыле, Кемерово, Владимирской области. В нашем районе они поселились сначала в Бобровке. В этом селе глава семейства решил организовать собственное фермерское хозяйство. Владимир Иванович занялся выращиванием зерновых культур, а параллельно и животноводством. Работы хватало всем членам семьи, у каждого были свои обязанности. У Дуткиных никогда не принято было лениться, поэтому и их дети выросли трудолюбивыми и отзывчивыми людьми.

В жизни случаются, к сожалению, и чёрные полосы. Важно не растеряться, а главное, не поддаться отчаянию, когда судьба предлагает тебе начать всё сначала. У Дуткиных в Бобровке случился страшный пожар, в котором сгорело практически всё нажитое.

Оправившись после такого удара, Дуткины нашли в себе силы начать всё с чистого листа. И уже в зрелом возрасте они начали обустраиваться в живописном местечке посёлка Тихий Ручей. На их усадьбе во всём чувствуется хозяйская рука. Только ступив за калитку, понимаешь, насколько же хозяева любят свой дом и вообще жизнь в нём!

Супруги Дуткины счастливы вместе

У супругов Дуткиных интересная жизнь. Занятия спортом, живопись, эксперименты на огородных грядках - это только часть их увлечений.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

— Да, мы постарались выстроить дом своей мечты, — не скрывая гордости, говорит Любовь Николаевна.

Дом у Дуткиных расположен таким образом, что супругам легко наблюдать за рассветами, сидя на уютной кухне за утренним чаем. А мягкие и сдержанные краски заката вечерами подкрадываются с другой стороны, постепенно заполняя противоположную комнату. Великий классик Лев Толстой сказал, что счастлив тот человек, кто счастлив у себя дома. По-моему, это относится и к Дуткиным.

Владимир Иванович рассказывает, что с детства очень любил рисовать. И теперь, поселившись в таком живописном месте, он просто не мог оставаться равнодушным и снова взял в руки кисть. Мужчина — художник-самоучка. Его вдохновение — это вид из окна, понравившаяся фотография с пейзажем, или даже заказ внучки: «Нарисуй, деда, собачку!» Словом, мотивов к творчеству у Владимира Ивановича — хоть отбавляй. Удивительно, в своих работах чаще всего он воспевает красоты цветущей весны, жаркого лета или золотой осени. А вот по-настоящему предаться своему хобби у него получается, по большей части, зимой, когда меньше дел по хозяйству.

Прошедшим летом в районной библиотеке Большого Улуя состоялась выставка работ Владимира Ивановича Дуткина. Художник работает в технике акварели. И у его картин есть теперь много почитателей.

А ещё Владимир Иванович обожает готовить. Его коронным блюдом во все времена были блинчики. На дедушкины блинчики приезжают внуки из города, да и многие друзья Дуткиных уверяют, что у Владимира Ивановича и в этом талант. Поэтому не зря, видно, говорят о том, что если человек талантлив, то он талантлив во всём.

С ТВОРЧЕСКИМ ПОДХОДОМ

Горячая пора у Дуткиных начнётся уже совсем скоро.

Увлекающиеся Владимир Иванович и Любовь Николаевна придумали для себя выращивать ранний картофель. А для этого его нужно сначала прорастить дома в горшках, а уже как сойдёт снег и прогреется земля, клубни уже с зелёной ботвой пересаживают в грунт на участке. Таким образом у Дуткиных первый молодой картофель в прошлом году был уже в начале июня.

Алые паруса Владимира Дуткина

Минувшим летом воплотилась ещё одна мечта супругов: им удалось установить на своём участке новую теплицу.

— Только нынче я не стану высаживать столько томатов, — говорит Любовь Николаевна, — а то в прошлом сезоне не знала, куда девать излишки. В этом году собираюсь побольше посадить перцев и баклажанов. Очень уж мы их любим потом готовить на своей кухне.

Владимир Иванович в промежутках между своими художественными творениями тоже мечтает о предстоящем сезоне, когда можно будет больше времени проводить, благоустраивая усадьбу. В прошлом году вместе с сыновьями, осилив сначала установку новой теплицы, мужчины принялись за строительство летней беседки.

А в этом году мечтаю облагородить клумбы в саду, — делится хозяин, — очень люблю, чтобы всюду было красиво...

Я слушаю супругов Дуткиных, наперебой рассказывающих о своих планах, и ловлю себя на мысли, что мне действительно нравятся их настрой, жизнелюбие и энтузиазм. Ведь на самом деле вокруг столько интересного и увлекательного, что, кажется, и жизни не хватит, чтобы всё познать и попробывать. Но постараться сделать так, чтобы вокруг тебя стало красивее и благороднее — пожалуй, стоит.

Ольга СУДАК,
фото автора.

Аренда в Тихом Ручье

ПОЧЕМУ это такое красивое название прилипло вдруг к маленькому селению — никто из старожилов толком не знает. И кому взбрело в голову наречь его так необычно и даже несколько странно — ведь поблизости и в помине нет никакого ручья: ни тихого, ни быстрого. Наверное скорее всего, название появилось потому, что жизнь текла в маленьком населенном пункте района так же тихо, безропотно и размеренно. Что правда, то правда, особой шумностью не отличалось крошечное подразделение большого совхоза «Симоновский». Люди работали, и все их заботы ограничивались свинофермой и своим личным хозяйством.

Нет, вовсе нельзя сказать, что были они в хвосте, отставали. Напротив, работали добросовестно, выполняя задания, зарабатывая почет и уважение. Коллектив сложился дружный, никого не нужно было подгонять. Правда, основными фигурами считались свинарки, на которых ложилась основная нагрузка. Им доставалось, что называется, по первое число. Эти четверо-пятеро постоянных женщин волокли на своем горбу все хозяйство, а вокруг них ходило семеро, а то и больше, с ложкой. Обслуживающего персонала, точнее бы сказать, подсобных рабочих набиралось втрое больше, чем основных. Даже единица управляющего значилась в табеле. Он до недавнего времени «управлял», хотя на самом деле управлять-то ему было нечем—ни техники, ни машинных дворов, ни тем более посевных площадей. Одна единственная свиноводческая ферма.

И вот настали новые времена. Пришла и в Тихий Ручей перестройка. Так было, словно он ждал своего звездного часа.

И дождался. Мысль об аренде родилась в низах. Люди, слышавшие об этой форме отношений между исполнителем и заказчиком, то есть рабочими совхоза и самим совхозом, вдруг загорелись идеей. Дирекции совхоза не пришлось «за уши» тянуть тихоручейцев.

Напомню читателям, что коллектив арендаторов сформировался довольно быстро. Сами они выбрали тех, кто им нужен. Попутчиков оказалось меньше, чем до аренды. За счет чего? Прежде всего, за счет сокращения ненужных должностей.

«Меня не взяли арендаторы,— полушутя — полусерьезно жаловалась мне кладовщица - пенсионерка». Не взяли ее вовсе не потому, что она чем-то не угодила арендаторам. Нет, просто те подсчитали, что нет надобности держать человека, платить ему оклад за два-три часа «блатной» работы на ферме. Зачем, в самом деле лишний расход, когда можно совместить несколько должностей. То же самое вышло и с водокачкой. Аналогично получилось с управляющим, который был вроде генерала без войск, а зарплату получал приличную. В коллектив же не влился, видимо, испугавшись черновой работы.

И вот прошло два с лишним месяца, как действуют в Тихом Ручье арендные отношения. Конечно, срок не столь большой, чтобы сделать полный анализ работы в новых условиях, но для некоторых выводов оснований вполне достаточно.

1. «НАМ СТАЛО ЛЕГЧЕ»...

— Вот вы — арендаторы, — сказал я при встрече бригадиру Галине Штырц, — какие изменения замечаете в работе? Есть ли они вообще?

— Конечно, есть, — ни на минуту не задумываясь, ответила женщина, — хотя бы в том, что свинаркам стало легче.

— Легче?

— А что удивляетесь? Легче! Потому что мы теперь все отвечаем за поголовье, вместе работаем, все без исключения. Никаких поблажек и привилегий. У нас в бригаде одиннадцать человек. Каждый проходит по очереди все участки, по графику, — рассказывает бригадир.—Раньше было как? Допустим, числился человек электриком. Кроме своих обязанностей, его ничто другое не интересовало. Не секрет, что в иные дни он работал вполсилы. Теперь же и электрик, если у него есть свободное время, впрягается в общий воз. Вот сейчас Василий Архипович Корольков не только за калориферами следит, не только заботится о том, чтобы постоянно была электроэнергия, но и многие хозяйственные работы выполняет для общего блага: откапывает снег от ворот, прибивает оторвавшуюся доску, разгружает комбикорма... Словом, человек видит цель, у него появилось желание получить хороший конечный результат, а значит — хорошую зарплату. Для этого надо всем хорошо работать. Если до аренды возчик сидел на окладе, получал сто двенадцать рублей, то его не особо волновало, как там свинарки. Теперь — совсем иное дело.

— А вы ведь тоже бухгалтером получали оклад? Не такой уж большой, верно?

— Согласна с вами, — улыбается Галина Семеновна, — получала по труду, а теперь у меня, помимо бухгалтерского учета (он сейчас стал кропотливее) еще много других обязанностей. Так же по графику прохожу по циклу: убираю помещения, мою, ухаживаю за поголовьем. Даже вот эту конторку я мою сама. Решили так — зачем держать техничку? Не нужна. Будет и тут экономия.

— Кто-кто, а вы, это уж наверняка, взяли на свои плечи ношу тяжелее, чем была... — говорю Галине Семеновне.

— Поработаешь — получишь! У нас такой теперь принцип, — не унывающе, а наоборот, с огромным оптимизмом отвечает женщина.

Сообща легче преодолевать ручной труд, поровну распределив нагрузку, которая до аренды лежала на одних и тех же плечах свинарок. Нет, вовсе не значит, что они с их богатым опытом, с их напористостью и, чего греха таить, большими заслугами обезличились. Нет. По-прежнему и Мария Зитан, и Алевтина Киргинцева, и Людмила Маханькова, и Таисия Корольков — все эти стойкие женщины-труженицы, отдавшие животноводству лучшие годы жизни, по-прежнему в чести, по-прежнему к их голосу прислушиваются, их слово бывает решающим в том или ином споре. Не дают они спуску тем, кто малость схалтурит. Особенно порой достается на орехи мужчинам. То не понравится кому-то из старых свинарок, как вымыт пол, то еще что-то не приглянется. Бывает. Видимо потому, что мужчинам трудновато привыкать к сугубо женской работе.

Но ничего, привыкнут и они. По крайней мере, так и сами считают представители сильного пола, рабочие Юрий Кудрявцев, братья Петр и Михаил Сучковы.

Аренда в Тихом Ручье, словно нормальный механизм, постепенно прикатывается своими отдельными частями, чтобы стать отлаженным и безотказным. А для этого, само собой разумеется, нужно время.

2. СЧИТАТЬ И СЧИТАТЬ

Аренда любит счет — это ясно. Поэтому с самого первого дня, а если быть точным, то с момента организации бригады, становления коллектива, начались расчеты и расчеты. Они не прекращаются по сей день. Процесс этот вечный в сегодняшних отношениях.

— Вот посмотрите, — Галина Семеновна берет в руки карандаш и пишет, — зарплата управляющего 240 рублей, кладовщика — 96, бухгалтера — 168, технички — 35. Как видите, все эти должности лежат на одном человеке, а зарплата раскладывается на всех нас. Точно так же и с другими совмещениями. Вот, что касается материальной заинтересованности. А вот еще пример.

И бригадир арендаторов рассказывает, как в недавние времена для фермы получали медикаменты, из которых, быть может, только десятая часть использовалась по назначению, а остальные списывались. Аналогичная картина наблюдалась с расходованием кормов. Теперь же (боже упаси!) хоть грамм лекарств выбросить на ветер или лишний центнер комбикормов.

— Приведу еще один пример, — говорит Г. С. Штырц. Управляющий сильно не задумывался, сколько кормов выписывать. Да и свинарки считали: чем больше, тем лучше. Помню, еще и кричали, что мало привезли. А теперь лишнего не берут. Несколько десятков килограммов составляет ежедневная экономия концентратов. Я уж не говорю об экономии электроэнергии — тут само собой разумеется.

Рассказала Галина Семеновна еще один характерный случай из арендной практики, который очень красноречиво говорит о режиме экономии. Как-то привозили на ферму пару фляг обрата. Корм нужный и очень дешевый — всего по копейке за литр .Почему не взять? А в конце месяца бригада обнаружила неожиданные накрутки. Откуда они взялись? Оказывается, использование трактора «Беларусь» обошлось в несколько раз дороже, чем корм, который он привозит на ферму. Час работы трактора стоит один рубль восемьдесят копеек. Все бы нормально было — невелико расстояние от центральной усадьбы до Тихого Ручья. Пусть даже два часа уйдет на перевозку — это самое большое время. Тракторист же поставил семь часов.

— Хорошо, что главный экономист Валентина Ивановна Шикутова вовремя хватилась, разобралась, в чем дело, а так бы нам пришлось платить за приписки из своего кармана. —говорит бригадир.

— Значит, у вас хорошие взаимоотношения с совхозом?

— Не обижаемся пока. И экономическая служба поработала с нами много и сейчас не оставляет, как видите, в одиночестве. Наоборот, помогает. За это спасибо.

— А администрация не вмешивается?

— Нет. Полностью нам доверяет. Директор совхоза Александр Ефимович Мисник каждое утро звонит, интересуется, как дела, не нужна ли помощь. Вот и все.

Впрочем, так и должно быть. То есть, отношения должны основываться на взаимном доверии.

Пожалуй, следует добавить, что не только руководство совхоза заботится об арендаторах, но и райком партии их не обходит стороной. Недавно приезжал первый секретарь РК КПСС Владимир Леонтьевич Ларин. Сам он по специальности животновод, зоотехник, много лет возглавлял племенной свиноводческий завод. Так что разговор с тихоручейцами у него вышел вполне компетентный, деловой. А итогом встречи явилась реальная помощь. Арендаторам выделили для поддержки поросят десять тонн комбикорма высшего качества.

3. НАРАЩИВАЯ ТЕМПЫ

Последняя моя встреча с тихоручейцами состоялась как раз в тот момент, когда свиноводы готовились отправлять на мясокомбинат новую партию свиней. Машина уже стояла у погрузочной эстакады. Пока хозяева фермы взвешивали животных, мы разговорились с шофером Николаем Дербушевым.

— Вот уже вторую партию свиней везу на мясокомбинат в марте, так что часто приходится выполнять рейсы с живым грузом. Можно сказать, постоянно, — и водитель показал свой оборудованный для таких перевозок автомобиль.

Специально наращенные борта, а задний особый — с открывающимися створками и засовом. Все это позволяет довольно быстро загружать четвероногих пассажиров. Замечу, что оборудовал машину сам водитель.

Процедура погрузки закончилась минут за десять.

— Сколько центнеров отправляете? — спрашиваю у бригадира.

— Двадцать один, — отвечает Галина Семеновна.

— А всего с начала года?

— 465 центнеров при годовом задании 1300.

Что ж, год только начался, а уже третья часть плана сделана. Стало быть, возможность выполнить его реальна, причем раньше срока.

Что касается среднесуточных привесов, то они растут. Если в январе они были около четырехсот граммов, то в феврале — пятьсот. Сама бригадир объясняет такой факт тем, что первый месяц арендаторы выправляли несколько запущенное стадо. Были больные животные. Теперь положение меняется к лучшему. Правда, в бригаде нет своего ветеринара. По-прежнему приходится обращаться за помощью к совхозным специалистам.

Конечно, трудностей у арендаторов немало. Не боюсь повторения, если еще раз подчеркну, что очень много (практически на сто процентов) утомительного ручного труда. Неужели нет путей хотя бы частично механизировать раздачу кормов, уборку свинарников и т.д. Наверное, стоило бы инженерной службе хозяйства серьезно заняться данным вопросом.

Очень беспокоит арендаторов система взаиморасчетов. Пожалуй, сейчас она не может их устраивать. Потому что авансирование (сто пятьдесят рублей в месяц) явно недостаточное, а полный расчет обещан в конце года. Но это очень длинный промежуток времени, до той поры всякое может случиться.

— Не лучше ли бы рассчитываться поквартально? — предлагают тихоручейцы.

— А каждый месяц еще лучше.

Волнуют арендаторов и бытовые условия на ферме. Много лет ждут они душевую комнату, чтобы можно было помыться после смены. С завистью рассказывают о сучковских животноводах, которые находятся в несравненно выгодных условиях. Хотелось бы и им получать горячие обеды, как и на центральной усадьбе.

Они тешат себя надеждой, что в совхозе откликнутся на просьбы и из столовой будут привозить питание.

— Часам бы к десяти утра неплохо перекусить, никто не откажется, — заверяет бригадир арендаторов.

Трудно предполагать, как отреагирует совхоз на пожелания, высказанные свиноводами из Тихого Ручья, но судя по отношению, которое существует сегодня со стороны администрации и общественных организаций хозяйства, арендаторам не придется долго ждать конкретных мер по улучшению быта.

* * *

Был самый канун первого весеннего праздника — Дня женщин. Галина Семеновна Штырц веером разложила поздравительные открытки.

— Вот, не забывают о нас, дирекция, партком и профком поздравляют, — с ноткой гордости произнесла она.

Очень хорошо, когда помнят о людях. Даже, если они полновластные хозяева положения, взявшие одними из первых в районе целую ферму в аренду. Но это вовсе не значит, что теперь можно сказать, мол, живите и работайте, как хотите. Два месяца — это только начало. Это только первые самостоятельные шаги. Руководителям «Симоновского» хочется верить, что аренда окрепнет. Но больше всего этого хочется самим людям. А это — главное.

В. МАКУРИН.